

КУЛЬТУРА

К 90-летию Валентина Плучека

ЮБИЛЕЙ САТИРИКА

Григорий Заславский

ПЛУЧЕК — патриарх. Плучек — мэтр. Учитель жизни. Действительно, учитель. Актеры и работники театра любят его репетиции, которые долго «не выходят» из-за стола. Плучек — заразительный рассказчик.

Он воспитал, собрал, выпестовал, взлелеял, сумел сохранить как боевую единицу Театр сатиры, который он возглавляет (внимание, составители и редакторы «Книги рекордов Гиннесса»!) вот уже 42 года. Обиженные? Есть. Есть те, к кому он надолго терял интерес, менялись симпатии и режиссерские (и человеческие, конечно) привязанности. Но кто вспомнит об этом, кто укорит в этом, если даже смертельно обиженные редко уходили из театра. Продолжали работать, играя одну или две роли. Надеялись на перемену участи? Может быть.

Плучек Валентин Николаевич (р. 1909), режиссер, актер. С 1929 года в Театре имени Вс. Мейерхольда. С 1950-го режиссер, с 1957-го главный режиссер Московского театра сатиры. Для Плучека характерно

стремление к четкости, выразительности сценической формы, легкости и динамичности рисунка спектакля. В постановках публицистических пьес, остросатирических комедий («Баня», 1953, совместно с Н.В. Петровым, и 1967, «Клоп», 1955, совместно с С.И. Юткевичем, и 1974, обе — В.В. Маяковского, и др.) широко использовал приемы гротеска, гиперболы. Во многих спектаклях проявился интерес режиссера к изображению бытовой среды, к театральной стилизации: «Безумный день, или Женитьба Фигаро» П.О. Бомарше (1969), «Ревизор» Н.В. Гоголя (1972, 1999), «Самоубийца» Н.Р. Эрдмана (1981), «Вишневый сад» А.П. Чехова и др.

В заметку из «Энциклопедического словаря» 95-го года мы внесли незначительную правку, добавив еще одну дату — «Ревизора», которого Плучек выпустил в минувшем сезоне.

В его биографии немало знаковых точек. Работа с Всеволодом Мейерхольдом, о котором Плучек может рассказывать часами, а может, и днями напролет. У которого он учится и сегодня. И возвращаясь к «Ревизору», он «не забывает тот спектакль, спектакль Мастера

(сегодня Мастером называют уже самого Плучека). И еще. Он имеет право вспоминать и цитировать своего учителя, поскольку не отказался от него, когда «ради жизни на земле» следовало отказаться от самого факта знакомства, не только от ученичества, которое становилось «подстатейным»...

Вспоминают спектакли-события. Скажем, как ломились на «Фигаро» с Андреем Мироновым и замечательным в том спектакле Александром Ширвиндтом, еще не вышедшим на большую эстраду. Но были и другие события в этом театре. В глухие годы Плучек умудрился поставить «Теркина на том свете!» Правда, видели спектакль немногие.

Надо было обладать недюжинным чувством юмора, чтобы половину сознательной жизни возглавлять Театр сатиры. В чем в чем, а в этом Валентину Николаевичу не откажешь.

В свои 90, он, слава Богу, жив и здоров. И даже ставит спектакли, не забывая, кажется, иронизировать над этим своим творческим долголетием, которое интересно не ему одному. На «Ревизоре» с Валерием Гаркалиным в роли Хлестакова —



Валентин Николаевич Плучек рассказывает.
Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

неизменные аншлаги. На пятилетней давности (он премьеру приурочил тогда к своему юбилею) «Укрощении строптивой» в изящных графических «одеждах» Валерия Левентала — тоже (у Плучека есть еще одно существенное и непреходящее достоинство — это его вкус; и ху-

дожников, с которыми ему работать, он всегда умел выбирать). И хотя составители недавней режиссерской «энциклопедии» забыли спросить у Плучека, что он думает о режиссерском театре, он по-прежнему в строю. Ему есть что сказать. И слушатели — не перевелись. ■

1981

4.9.99

Плучек Валентин